

УДК 159.923(045)

О.С. Дейнека, Ю.В. Честюнина, И.Н. Солодов

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ С ФАТАЛИСТИЧЕСКИМИ УСТАНОВКАМИ

Обсуждаются проблемы фатализма как склонности верить в то, что судьбами управляет невидимая сила, в неизбежность и предопределенность событий и поступков, происходящих не по их воле. Перспективным видится изучение людей с выраженными фаталистическими установками с опорой на теорию интегральной индивидуальности, принятую в Пермской психологической школе. Цель настоящего исследования – выявление индивидуально-психологических особенностей людей с различным уровнем выраженности фаталистических установок. Для диагностики фаталистических установок применялась Шкала общего фатализма (GFAT) С. Догулу; индивидуально-личностные особенности измерялись с помощью следующих методик: Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера, Шкала временного фокуса А. Шипп, Краткая шкала нетерпимости к неопределенности (SAIS-7), краткий пятифакторный опросник личности (TIPI-RU). Результаты исследования (N=297, в том числе 22,2% мужчин, 77,8 % женщин, в возрасте от 18 до 63 лет (M=26,2, SD =11,82)) позволили выявить индивидуально-психологические характеристики людей с выраженными фаталистическими установками, а также специфику их структуры. Люди с высоким уровнем фатализма отличаются меньшим принятием неопределенности, но большей ориентированностью на будущее и более высоким уровнем удовлетворенности жизнью. Выделены различные типы людей с выраженными фаталистическими установками и видами фатализма (активным и пассивным). Результаты исследования востребованы, с одной стороны, для дальнейших исследований феномена фатализма, в частности, изучения его как стратегии совладания с жизненными трудностями, с другой стороны, для работы психологов и психотерапевтов с людьми с выраженными фаталистическими установками.

Ключевые слова: индивидуальность, фатализм, фаталистические установки, избегание неопределенности.

DOI: 10.35634/2412-9550-2025-35-1-60-68

Введение

Фатализм можно определить как склонность отдельных лиц или групп верить в неизбежность и предопределенность событий и поступков, происходящих не по их воле [15]. Традиционно фатализм изучается в философии [8; 9] и зачастую представляется в негативном контексте – как то, что делает человека пассивным и безынициативным [18].

Вместе с тем в последнее время появляются исследования, открывающие новые психологические грани этого явления. Например, исследование Джонса и Джерарда представляет фатализм как источник адаптации в окружающей среде [10]. Проведенные исследования среди военных указывают на возможность использования фаталистических взглядов как ресурса преодоления боевого стресса и формирования психологической готовности солдат к боевым условиям. Исследования фатализма, проводимые в странах с преобладающим религиозным контекстом, позволили обосновать явление «активного фатализма», которое способствует преодолению депрессивных и тревожных расстройств [13].

К примеру, согласно данным исследования, проведенного в Перу на выборке свыше 1000 человек, собранных посредством онлайн-опроса, который включал индекс качества жизни и шкалу фатализм перед лицом COVID-19, фатализм оказывает негативное влияние на качество жизни [1].

Ученые обнаружили, что люди с фаталистическими убеждениями часто испытывают повышенный уровень психологического стресса, чувства изоляции, негативных эмоций, а также снижения благосостояния и качества жизни [3]. Однако при этом фаталистические убеждения также служат механизмом уменьшения страха и беспокойства, позволяя людям перестать пытаться контролировать неконтролируемое и тем самым уменьшая стресс, вызванный неопределенностью [2].

В отечественной психологии зафиксирован дефицит исследований фатализма [3]: не существует единой концепции и классификации типов данного явления, не разработаны методы его диагностики, расходятся взгляды ученых на роль фатализма в трудных жизненных ситуациях, индивидуально-психологических особенностей людей с выраженными фаталистическими установками.

Перспективным видится исследование людей с выраженными фаталистическими установками сквозь призму изучения интегральной индивидуальности, принятую в Пермской психологической

школе. В рамках исследований интегральной индивидуальности, выполненных под руководством В.С. Мерлина, и в современных исследованиях под руководством Б.А. Вяткина накоплен теоретико-эмпирический материал, который углубил понимание разных уровней индивидуальности, связей между ними, медиаторов (опосредующих звеньев) и роли факторов разного рода, обуславливающих развитие целостной системы индивидуальности. Исследования представителей Пермской психологической школы позволили накопить огромный опыт анализа психологических феноменов с позиций теории интегральной индивидуальности (В.С. Мерлин) и полисистемного подхода к исследованию (Б.А. Вяткин с соотр.). Интегральная индивидуальность – целостная характеристика индивидуальных свойств человека и особый характер связи между этими свойствами [6]. Именно в специфике свойств и связей между ними В.С. Мерлин видел возможности для наиболее полного понимания индивидуальности человека. Интегральная индивидуальность как динамическая система обеспечивает приспособление человека к среде [4; 5; 7]. Таким образом, можно предположить, что варианты сочетания индивидуально-личностных особенностей у людей с различным уровнем выраженности фаталистических установок позволяют им специфическим образом приспосабливаться к условиям внешней среды.

Цель исследования – выявить индивидуально-личностные особенности людей с различным уровнем выраженности фаталистических установок.

Задачи исследования:

1. Провести сравнительный анализ показателей индивидуально-личностных характеристик в группах с разной выраженностью фаталистических установок.
2. Изучить специфику структуры индивидуально-личностных характеристик людей с выраженными фаталистическими установками.
3. Провести анализ факторной структуры индивидуально-личностных характеристик людей с низкой выраженностью фаталистических установок.

Научная новизна исследования заключается в применении теории интегральной индивидуальности (разработанной в рамках Пермской психологической школы) для изучения фатализма как психологического феномена. Это позволило рассмотреть фаталистические установки через призму уникального сочетания индивидуально-личностных характеристик и связей между ними, что углубляет понимание роли фатализма в адаптации человека к окружающей среде. Впервые проведен сравнительный анализ и факторный анализ, позволивший выделить два типа фатализма: активный и пассивный, каждый из которых по-разному влияет на эмоциональную устойчивость, удовлетворенность жизнью и способность справляться с неопределенностью. Выявлена специфика структуры индивидуально-личностных характеристик у людей с разным уровнем выраженности фаталистических установок.

Теоретическая значимость исследования заключается в следующем. Во-первых, исследование демонстрирует, что фатализм не сводится к пассивности и безынициативности, а может выступать как адаптивный механизм, способствующий эмоциональной устойчивости и удовлетворенности жизнью в условиях неопределенности. Во-вторых, интеграция фатализма в концепцию интегральной индивидуальности, разработанную в Пермской психологической школе, позволяет рассматривать фаталистические установки как часть целостной системы индивидуально-личностных характеристик, что углубляет понимание взаимосвязей между различными уровнями индивидуальности и их роли в адаптации человека к среде. Выделение двух типов расширяет теоретические представления о разнообразии проявлений фатализма и его роли в жизни человека. В-третьих, в исследовании показано, что люди с высоким уровнем фатализма более ориентированы на будущее, что противоречит традиционным представлениям о фатализме как о феномене, ограничивающем планирование и активность, что открывает новые направления для исследований временной перспективы и ее роли в адаптации личности.

Практическая значимость исследования заключается в том, что:

1. Результаты исследования могут быть использованы для разработки программ психологической поддержки людей, склонных к фаталистическим установкам. Например, для лиц с пассивным фатализмом могут быть предложены методы снижения тревожности и повышения организованности, а для лиц с активным фатализмом – техники, направленные на укрепление их эмоциональной устойчивости и удовлетворенности жизнью.
2. Понимание роли фатализма как стратегии совладания с трудностями может помочь психологам и психотерапевтам в работе с клиентами, переживающими стрессовые ситуации. Фаталистиче-

ские установки могут быть использованы как ресурс для снижения тревожности и повышения адаптации в условиях неопределенности.

3. Материалы исследования могут быть включены в программы обучения психологов, педагогов и социальных работников для повышения их компетенций в области работы с людьми, имеющими фаталистические установки. Это позволит специалистам лучше понимать и учитывать индивидуальные особенности таких людей.

4. Результаты исследования могут быть полезны для разработки программ поддержки сотрудников в организациях, особенно в профессиях, связанных с высоким уровнем стресса и неопределенности (например, военные, спасатели, медицинские работники). Понимание роли фатализма может помочь в создании условий для повышения эмоциональной устойчивости и удовлетворенности работой.

Методы

Фаталистические установки исследовались с помощью Шкалы общего фатализма (GFAT) С. Догулу (в адаптации Е.В. Забелиной и И.Н. Солодова). Индивидуально-личностные особенности измерялись с помощью следующих методик: Шкала удовлетворенности жизнью Э. Динера (в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.Н. Осина), Шкала временного фокуса А. Шипп, Дж. Эдвардса, Д. Ламберта (в адаптации Е.В. Забелиной и Ю.В. Честюниной), Краткая шкала нетерпимости к неопределенности (SAIS-7), краткий пятифакторный опросник личности (TIPI-RU) С. Гослинга, П. Рентфру и В. Свонна (в адаптации А.С. Сергеевой, Б.А. Криллова, А.Ф. Джумагуловой).

Выборка, сформированная методом снежного кома, составила 297 человек в возрасте от 18 до 63 лет (средний возраст 26,2 года), в том числе 22,2 % мужчин, 21,1 % замужем/женаты, 35,7 % с высшим образованием. В выборке зафиксирован средний уровень религиозности по 5-ти балльной шкале (3,08) и чуть ниже среднего уровень декларируемого дохода (2,51).

Результаты и их обсуждение

На первом этапе исследования с помощью кластерного анализа методом К-средних вся выборка была разделена на три группы: с высоким (N=62), средним (N=125) и низким уровнем выраженности фаталистических установок (N=110). Далее выполнялось сравнение индивидуально-личностных показателей в этих группах с помощью однофакторного дисперсионного анализа ANOVA (табл. 1).

Таблица 1

Достоверность различий средних показателей индивидуально-личностных характеристик в группах с разной выраженностью фаталистических установок

Индивидуально-личностные характеристики	М			F	p
	Высокий фатализм	Низкий фатализм	Средний фатализм		
избегание неопределенности	3,3111	2,8636	3,0469	8,369	,000
открытость, энтузиазм	4,6290	4,4636	4,4240	,384	,682
критичность, склонность спорить	4,0484	4,4455	4,0400	2,137	,120
надежность, дисциплинированность	5,1935	5,2182	4,7520	3,551	,030
тревожность	4,2742	4,0636	4,3760	,959	,385
сложность, открытость для нового опыта	4,9194	5,1182	4,8400	1,116	,329
замкнутость	3,1129	2,9273	3,3440	1,543	,215
эмпатийность, сочувствие	5,4355	5,1909	5,1600	,779	,460
неорганизованность, беспечность	2,8226	2,6545	2,9280	,855	,426
спокойствие, эмоциональная устойчивость	4,6935	4,4364	4,0880	3,589	,029
обыкновенность, нетворчество	3,3548	3,0818	3,1840	,471	,625
удовлетворенность жизнью	4,3737	3,8939	3,9733	4,477	,012
фокус на прошлом	4,1532	4,0386	3,8740	2,050	,131
фокус на настоящем	3,8710	3,9682	3,6200	7,837	,000
фокус на будущем	3,9234	3,5750	3,5360	5,602	,004

Сравнительный анализ выявил различия в ряде показателей индивидуально-личностных характеристик в группах респондентов с различным уровнем выраженности фаталистических установок. Люди с большей верой в предопределенность событий обладают меньшей устойчивостью к ситуациям неопределенности. Можно предположить, что в силу трудности совладания с подобными ситуациями они практикуют фаталистическое объяснение событий для того, чтобы не терять самообладания и способности действовать в них. Кроме того, в группах зафиксированы различия по такому личностному параметру, как надежность, дисциплинированность. При этом следует отметить, что этот параметр значимо ниже у людей со средним уровнем выраженности фаталистических установок. Те же, кто склонен разделять или не разделять фаталистические убеждения, в целом оценивают себя как более надежных и дисциплинированных людей.

Интересно, что люди с высоким уровнем фатализма в большей степени приписывают себе такую личностную черту, как спокойствие или эмоциональная устойчивость. При этом наиболее низкие показатели спокойствия наблюдаются у респондентов со средним уровнем выраженности фаталистических установок. Вероятно, способность доверять развитию событий судьбе или Богу приводит к тому, что тревога за исход ситуации снижается. С другой стороны, готовность брать ответственность на себя и вера в свою способность контролировать ситуацию также повышают эмоциональную устойчивость.

Выявлены различия в тенденции по такому параметру, как критичность, склонность спорить. При этом респонденты с низким уровнем фаталистических установок склонны выше оценивать себя по этому параметру. Возможно, что привычка брать ответственность на себя и убежденность в том, что только они могут повлиять на ситуацию, приводит к развитию критического анализа, повышается уровень готовности ставить под сомнение любое мнение.

Парадоксально, но люди с высоким уровнем выраженности фаталистических установок в большей мере ориентированы на будущее по сравнению с теми, у кого зафиксирован средний и низкий уровень веры в предопределенность происходящего. Возможно, что, полагаясь всецело на Высшую волю, люди в меньшей степени боятся смотреть в будущее. При этом фокус на настоящее более выражен у респондентов как с высоким, так и с низким уровнем фаталистических установок. То есть представители обеих групп способны полностью вовлекаться в события настоящего и получать удовольствие от текущего момента. Менее всего сосредоточены на событиях настоящего люди со средним уровнем фатализма.

Помимо этого, результаты сравнения демонстрируют, что респонденты с высоким уровнем выраженности фаталистических установок в большей мере удовлетворены жизнью по сравнению с теми, кто заявляет средний и низкий уровень. Это может косвенно свидетельствовать о том, что вера в предопределенность («правильность») событий даёт некий ресурс для жизни, повышая уровень субъективного благополучия человека. Установка «все к лучшему», логически вытекающая из веры в фатализм, внутренне раскрепощает человека, позволяя ему все происходящее воспринимать с благодарностью и радостью.

Далее для выявления специфики структуры индивидуально-личностных характеристик людей с выраженными фаталистическими установками был проведен эксплораторный факторный анализ по методу Главных компонент с варимакс-вращением отдельно в группах с высоким и низким уровнем фатализма. Результаты факторного анализа выявили одинаковое количество факторов, но показали различия в их содержании в зависимости от группы (табл. 2 и 3).

В группе респондентов с выраженными фаталистическими установками ($KMO=0,442$ $p=0,0001$) факторный анализ позволил выделить четыре фактора с равномерными нагрузками, причем один показатель – сложность (открытость для нового опыта) как черта личности – не набрал достаточного веса для включения в структуру. Первый фактор объединил такие личностные черты, как неорганизованность, замкнутость, тревожность, обыкновенность и спокойствие (с отрицательным знаком). Можно предположить, что данный фактор отражает такой тип личности с пассивными фаталистическими установками, который характеризуется высоким уровнем нейротизма, страхом перед грядущими событиями, неготовностью планировать свою жизнь и предпринимать усилия (в том числе активность в социальных контактах) для того, чтобы преодолеть жизненные трудности. Респонденты этого типа оценивают себя как довольно стандартных людей, не склонных к генерации нестандартных решений.

Таблица 2

Графическое отображение факторной структуры индивидуально-личностных характеристик людей с высокой выраженностью фаталистических установок

Индивидуально-личностные характеристики	Факторы			
	1	2	3	4
неорганизованность, беспечность	,794			
замкнутость	,746	-,403		
тревожность	,746			
открытость, энтузиазм		,861		
удовлетворенность жизнью		,682		
обыкновенность, нетворческость	,414	,537		
сложность, открытость для нового опыта				
надежность, дисциплинированность			,671	
критичность, склонность спорить			,561	
избегание неопределенности			,555	
эмпатийность, сочувствие		,499	,525	
фокус на прошлом			,466	
спокойствие, эмоциональная устойчивость	-,423		,459	
фокус на настоящем		,407		,776
фокус на будущем				,703
Доля объяснимой дисперсии, %	15,82	15,42	14,22	10,83

Второй фактор, напротив, характеризует тип людей открытых, общительных, активных, нацеленных на стандартные подходы к решению задачи, верящих в судьбу. В него входят такие личностные черты, как замкнутость (с отрицательным знаком), открытость (экстраверсия), эмпатийность (доброжелательность), обыкновенность, ориентация на настоящее и удовлетворенность жизнью. Содержание данного фактора может характеризовать респондентов с так называемым активным типом фатализма, которые активно включены в социальную жизнь, открыты в коммуникациях, экстравертированы и удовлетворены своей жизнью. В этом случае обращение к фатализму, вероятно, происходит, когда человек исчерпал собственные ресурсы влияния на ситуацию. Здесь фатализм выступает как способ совладания с трудной жизненной ситуацией, позволяя более «мягко» проживать ее. Факторный анализ показывает, что такая форма фаталистических установок повышает уровень субъективного благополучия человека, что согласуется с результатами сравнительного анализа.

Третий фактор в этой группе включает дисперсию следующих показателей: надежность (дисциплинированность), критичность (склонность спорить), эмпатийность (доброжелательность), спокойствие (эмоциональная устойчивость), а также склонность к избеганию ситуаций неопределенности и ориентацию на прошлое. Можно предположить, что данный тип человека с выраженными фаталистическими установками обладает стабильным спокойным характером, критично оценивает поступающую информацию и извлекает уроки из прошлого опыта. Содержание этого фактора, вероятно, отражает применение фаталистических установок для совладания с ситуацией неопределенности.

Четвертый фактор, с чуть меньшим весом, объединил всего два показателя – фокус на настоящем и на будущем. Этот фактор отражает связь вовлеченности в текущие события и планирования будущей деятельности в этой группе респондентов. Учитывая результаты сравнительного анализа (более высокий уровень фокуса на будущем в этой группе), можно предположить, что люди, разделяющие фаталистические убеждения, достаточно легко строят планы на будущее, основываясь на актуальной ситуации. При этом, возможно, образ будущего вариативен и легко изменяем под воздействием новых факторов.

В группе респондентов с низким уровнем фаталистических установок ($KMO=0,713$ $p=0,0001$) факторный анализ позволил так же, как и в первой группе, выделить четыре фактора, причем в факторную структуру вошли все диагностируемые показатели (табл. 3).

Таблица 3

Графическое отображение факторной структуры индивидуально-личностных характеристик людей с низкой выраженностью фаталистических установок

Индивидуально-личностные характеристики	Факторы			
	1	2	3	4
замкнутость	-,815			
открытость, энтузиазм	,814			
сложность, открытость для нового опыта	,714			
удовлетворенность жизнью	,493			
критичность, склонность спорить	,458			
неорганизованность, беспечность		-,791		
эмпатийность, сочувствие		,672		
надежность, дисциплинированность		,654		
фокус на настоящем		,580		
фокус на будущем			,678	
фокус на прошлом			,673	
тревожность	-,521		,631	
спокойствие, эмоциональная устойчивость			-,612	
избегание неопределенности				,762
обыкновенность, нетворческость				,753
Доля объяснимой дисперсии, %	19,91	15,11	13,25	9,93

Первый фактор объединил личностные черты – замкнутость (с отрицательным знаком), открытость (экстраверсию), сложность (открытость новому опыту), критичность, тревожность (с отрицательным знаком). Кроме того, сюда же входит показатель удовлетворенности жизнью. Этот фактор можно интерпретировать как тип человека, открытого в коммуникациях, экстравертированного, социально ориентированного, уверенного в себе, эмоционально устойчивого, обладающего сложным, критическим мышлением и при этом обладающим высоким уровнем субъективного благополучия. Вероятно, это тип человека, не испытывающего сложности в принятии решений, не имеющего серьёзных трудностей в жизни, привыкшего во всем полагаться на себя.

Второй фактор включил следующие показатели: неорганизованность (с отрицательным знаком), эмпатийность (доброжелательность), надежность (добросовестность) и ориентацию на настоящее. Можно предположить, что данный фактор характеризует людей, ориентированных на собственные силы, легко управляющих событиями своей жизни, внимательных к чувствам других людей и вовлеченных в события настоящего. Можно заметить отличие от группы с высокими показателями фатализма: именно организованность как черта характера и связанная с ней надежность, иначе – добросовестность как показатель из Большой пятёрки – придаёт устойчивость и активность этому типу личности. Надежность же в группе респондентов с выраженными фаталистическими установками связана с критичностью, спокойствием (низким нейротизмом) и поиском устойчивости в прошлом опыте.

Третий фактор состоит из дисперсии показателей фокуса на будущем и на прошлом, а также характеризуется такими чертами личности, как тревожность и спокойствие (с отрицательным знаком), то есть низкая эмоциональная стабильность. Возможно, что надежда исключительно на свои силы без веры в предопределённость событий может приводить часть респондентов этой группы к повышенной тревожности при размышлении о будущем, которая поддерживается событиями прошлого опыта.

Наконец, четвертый, самый малый по весу фактор, включает склонность к избеганию неопределённости и такую черту личности, как обыкновенность (низкая открытость новому опыту). Вероятно, это тип людей с низкой верой в фатализм, которые испытывают сложности в ситуации неопределённости в силу недостаточной креативности и затрудняются в поиске решения нестандартных задач.

В результате проведенного исследования гипотеза нашла свое подтверждение: действительно, существуют специфические особенности выраженности и структуры индивидуально-личностных характеристик людей с высоким и низким уровнем фаталистических установок.

В процессе работы над первой задачей исследования был проведен сравнительный анализ показателей индивидуально-личностных характеристик в группах с разной выраженностью фаталистиче-

ских установок. В результате чего было установлено, что люди с высоким уровнем фатализма демонстрируют меньшую устойчивость к неопределенности, но при этом обладают более высокой эмоциональной устойчивостью, ориентацией на будущее и удовлетворенностью жизнью. В свою очередь, респонденты с низким уровнем фатализма склонны к большей критичности, организованности и ориентации на собственные силы, однако у них наблюдается повышенная тревожность при планировании будущего. В то время как группа со средним уровнем фатализма занимает промежуточное положение, демонстрируя менее выраженные различия по большинству показателей.

В результате изучения специфики структуры индивидуально-личностных характеристик людей с выраженными фаталистическими установками было выявлено, что в группе с высоким уровнем фатализма выделены два типа: пассивный фатализм, связанный с тревожностью, замкнутостью и неорганизованностью, и активный фатализм, характеризующийся открытостью, экстраверсией, удовлетворенностью жизнью и ориентацией на настоящее. Подобные результаты представлены в исследованиях классического и активного фатализма. Классический фатализм положительно коррелирует с симптомами депрессии и более высоким уровнем внешнего локуса контроля [16]. Активный фатализм можно определить как веру в предопределенное будущее в сочетании с верой в то, что человек должен внести свой вклад, чтобы это предопределенное будущее осуществилось. Результаты исследования показывают, что активный фатализм положительно коррелирует с позитивными навыками совладания и отрицательно – с депрессией и внешним локусом контроля [11]. Кроме того, религиозные люди, как правило, имеют больший доступ к социальной поддержке со стороны религиозных сообществ, чем люди, не имеющие таких сообществ. Таким образом, опять же, более высокая религиозность может способствовать оптимальному преодолению трудностей путем увеличения социальной поддержки. В целом, фаталистические убеждения приносят определенные преимущества для благосостояния религиозных людей, и эти преимущества могут смягчить негативное влияние отсутствия воспринимаемого внутреннего контроля.

Таким образом, фаталистические установки могут выступать как механизм совладания с трудными ситуациями, снижая уровень тревожности и повышая эмоциональную устойчивость. Люди с выраженным фатализмом склонны к более гибкому планированию будущего, основываясь на текущих обстоятельствах, что может быть связано с их верой в предопределенность событий. Подобную точку зрения можно увидеть в исследовании религиозного фатализма [17], результаты которого демонстрируют, что человек, верящий в силу судьбы, реже впадает в депрессию и менее подвержен неврозам из-за происходящих событий. Вера в то, что все происходящее – часть жизненного пути, снимает с человека ответственность за его несовершенства и неудачи, тем самым являясь инструментом преодоления трудностей. Результаты о связи фатализма с удовлетворенностью жизнью согласуются также с концепцией фаталистического волюнтаризма [14].

Третьей задачей настоящего исследования был анализ факторной структуры индивидуально-личностных характеристик людей с низкой выраженностью фаталистических установок. В результате было выявлено, что люди с низким уровнем фатализма отличаются высокой организованностью, критичностью и ориентацией на собственные силы. Они демонстрируют более высокий уровень субъективного благополучия, но при этом испытывают повышенную тревожность при планировании будущего. В этой группе, с одной стороны, выделен тип личности, характеризующийся открытостью, экстраверсией и эмоциональной устойчивостью, способный эффективно справляться с трудностями, полагаясь на свои ресурсы. С другой стороны, у части респондентов с низким уровнем фатализма наблюдается склонность к избеганию неопределенности и трудности в поиске нестандартных решений, что может ограничивать их адаптацию в сложных ситуациях.

Выявленные индивидуально-психологические особенности людей с выраженными фаталистическими установками подтверждают положение Пермской психологической школы о том, что уникальное сочетание свойств человека и особый характер связи между ними, образуя динамическую структуру, обеспечивают приспособление человека к среде. Результаты проведенного исследования позволяют говорить о неоднозначности фатализма как психологического явления.

Заключение

Настоящее исследование может быть полезным и перспективным в расширении представлений об индивидуальности человека с позиций Пермской психологической школы. Выраженность фаталистических установок обуславливает специфическую структуру и уровень индивидуально-личностных

характеристик. Люди с высоким уровнем фаталистических установок отличаются меньшим принятием неопределенности, большей ориентированностью на будущее и более высоким уровнем удовлетворенности жизнью.

К ограничениям настоящего исследования можно отнести то, что исследование проводилось на выборке из 297 человек, преимущественно молодого возраста (средний возраст – 26,2 года), с обладанием лиц с высшим образованием. Это может ограничивать возможность обобщения и переноса результатов на другие возрастные группы, такие как пожилые люди, лица с низким уровнем образования или представители других культурных контекстов. Также к ограничениям можно отнести отсутствие качественных методов, что ограничивает глубину понимания мотивов и смыслов, которые люди вкладывают в фаталистические установки. Использование качественных методов (например, интервью) могло бы дополнить и углубить полученные результаты.

Эти ограничения указывают на направления для будущих исследований, таких как расширение выборки, учет культурных и контекстуальных факторов, использование качественных методов.

Полученные данные являются отправной точкой для дальнейших исследований феномена фатализма. Также в эмпирической проверке на российской выборке нуждается гипотеза о том, что фатализм может выступать стратегией совладания с жизненными трудностями. Перспективным направлением может стать уточнение места фатализма в структуре интегральной индивидуальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вяткин Б.А., Щукин М.Р. Развитие учения об интегральной индивидуальности: проблемы итоги, перспективы // Избранные психологические исследования индивидуальности: теория, эксперимент, практика. Перм. гос. пед. ун-т. Пермь: Книжный мир, 2005. С. 320–342.
2. Забелина Е.В., Солодов И.Н. Фатализм как предмет психологического исследования: теоретический анализ // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. 2024. № 1. С 77–90.
3. Забелина Е.В., Солодов И.Н. Шкала общего фатализма GFAT: результаты адаптации на российской выборке // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2024. № 2 (26). С. 27–37. DOI: 10.47475/2409-4102-2024-26-2-27-37
4. Интегральная индивидуальность человека и ее развитие / под ред. Б.А. Вяткина. М.: Изд-во ИП РАН, 1999. 328 с.
5. Иоголевич Н.И. Теория интегральной индивидуальности и перспективы ее использования в рамках полисистемного подхода в исследовании субъекта деятельности // Психология. Психофизиология. 2012. № 6 (265). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-integralnoy-individualnosti-i-perspektivy-ee-ispolzovaniya-v-ramkah-polisistemnogo-podhoda-v-issledovanii-subekta-deyatelnosti> (дата обращения: 08.01.2025).
6. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 256 с.
7. Полисистемное исследование индивидуальности человека / под ред. Б.А. Вяткина. М.: ПЕР СЭ, 2005. 384 с.
8. Спиноза Б. Сочинения: в 2-х т. Изд-е 2-е. СПб.: Наука, 1999. Т. 1 489 с.
9. Фулье. А. Отрывки из сочинений великих философов. Идид IV. II. Личная свобода. Психологический Фатализм или детерминизм. С. 328.
10. Blanco, A., Díaz, D. (2007) The twofold face of fatalism: Collectivist fatalism and individualist fatalism // *Psicothema* 19(4):552-8. <https://www.researchgate.net/publication/5886897>
11. Doğulu, C. (2022). Lay beliefs about fatalism: Development of a General Fatalism Scale (GFAT). *Journal of Clinical Psychology Research*, 6(2), 213–231.
12. Doğulu C. A terror management perspective to system justification in disaster context: The case of earthquakes in Turkey : Unpublished doctoral dissertation / C. Doğulu. – Ankara : Middle East Technical University, 2017.].
13. Folkman S., Lazarus R.S. An analysis of coping in a middle-aged community sample // *Journal of Health and Social Behavior*. 1980; vol. 3, no. 21. P. 219–239.
14. Liu E.Y. Fatalistic voluntarism and life happiness in post-socialist China / E.Y. Liu, F.C. Mencken // *Sociological Spectrum*. 2010. Vol. 30, No. 3. P. 270–288. DOI: <https://doi.org/10.1080/0273217100363545534>.
15. Solomon R. C. On fate and fatalism // *Philos. East W.* 2003; vol. 53. no. 4. P. 435–454.
16. Shahid F., Beshail Sh., Del Rosario N. Fatalism and Depressive Symptoms: Active and Passive Forms of Fatalism Differentially Predict Depression // *Journal of Religion and Health*. 2020; vol. 6. no. 59. P. 3211–3226.
17. Joshanloo M. Weijers D. 2015. Religiosity moderates the relationship between income inequality and life satisfaction across the globe. *Soc. Indicat. Res.* 128 (2), 731–750. DOI [http://refhub.elsevier.com/S2405-8440\(22\)01102-1/sref19](http://refhub.elsevier.com/S2405-8440(22)01102-1/sref19).
18. Silva J.L., Oliveira F., & Bernardo M.H. (2021). Fatalism and occupational accidents: a reading of the experience of injured people from Martín-Baró. *Estudos de Psicologia (Campinas)*, 38, e190137. <https://doi.org/10.1590/1982-0275202138e190137>

19. Leyva B, Allen JD, TomLS, Ospino H, Torres M I, Abraido-Lanza A F. Religion, fatalism, and cancer control: a qualitative study among Hispanic Catholics. *American journal of health behavior*. 2014; 38 (6): 839–49. <https://doi.org/10.5993/AJHB.38.6.6> PMID: 25207510.

Поступила в редакцию 15.01.2025

Дейнека Ольга Сергеевна, доктор психологических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой политической психологии факультета психологии
Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, набережная Макарова, 6
E-mail: osdeyneka@yandex.ru

Честюнина Юлия Владимировна кандидат психологических наук, доцент,
доцент кафедры «Психофизиология и клиническая психология»
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» (ДГТУ)
344003, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1
E-mail: chestyunina@list.ru

Солодов Иван Николаевич, психолог
Плавучая атомная теплоэлектростанция (ПАТЭС)
Россия, Чукотский АО, г. Певек

O.S. Deyneka, Yu.V. Chestyunina, I.N. Solodov

INDIVIDUAL-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PEOPLE WITH PRONOUNCED FATALISTIC ATTITUDES

DOI: 10.35634/2412-9550-2025-35-1-60-68

Fatalism as a worldview is well known in science, but psychological studies of this phenomenon are few. The study of people with pronounced fatalistic attitudes through the prism of integral individuality, adopted in the Perm psychological school, is seen as promising one. The aim of this study is to identify individual-psychological characteristics of people with different levels of fatalistic attitudes. The General Fatalism Scale (GFAT) by C. Dogulu was used to diagnose fatalistic attitudes. Individual-personal characteristics were measured by the following methods: E. Diener's life satisfaction scale, A. Shipp's temporal focus scale, Short Ambiguity Intolerance Scale (SAIS-7), Short five-factor personality questionnaire (TIPI-RU). The results of the study (N=297) revealed differences in some individual-psychological characteristics of people with pronounced fatalistic attitudes, as well as the specificity of their structure. People with high fatalism are characterized by less acceptance of uncertainty, more future orientation and higher levels of life satisfaction. The results of the factor analysis have identified different types of people with pronounced fatalistic attitudes, which can be explained by different kinds of fatalism (active and passive). The study contributes to the development of the provisions of the Perm psychological school on the individuality of a person.

Keywords: fatalism, fatalistic attitudes, individuality, Perm psychological school, active fatalism, ambiguity intolerance.

Received 15.01.2025

Deyneka O.S., Doctor of Psychology, Professor,
Acting Head of the Department of political psychology of the faculty of psychology
Saint-Petersburg State University
Makarova embankment, 6, Saint-Petersburg, Russia, 199034
E-mail: osdeyneka@yandex.ru

Chestyunina Yu.V., Candidate of Psychology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department «Psychophysiology and clinical psychology»
Donskoy State Technical University
Gagarina sq., 1, Rostov-on-Don, Russia, 344003
E-mail: chestyunina@list.ru

Solodov I.N., psychologist
Floating nuclear thermal power plant (PATES), Pevek, Russia